

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-4-422-427

ПЕРУШКИНА Виталина Сергеевна,
магистрант,
факультет юриспруденции и правового регулирования,
ФГБОУ ВО «Российский государственный
социальный университет» (РГСУ),
e-mail: ashoxlya@vk.com

ПРАКТИКА ПРОДЛЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА В СУДАХ Г. МОСКВЫ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ (2020–2024)

Аннотация. На основе статистических данных о рассмотрении ходатайств о продлении принудительных мер медицинского характера судами г. Москвы за 2020–2024 гг. (3 639 дел), а также сплошного анализа опубликованных судебных актов исследуются сложившиеся правоприменительные практики. Установлено, что доля отказов в продлении составляет 0,55%, судебно-психиатрические экспертизы назначаются только при рассмотрении вопросов о прекращении, прокурор в подавляющем большинстве изученных дел поддерживает ходатайства медицинских организаций. Выявлены случаи оставления ходатайств без рассмотрения ввиду процессуальных недостатков или неявки лица, а также многолетние (до 20 лет) эпизоды применения принудительных мер в отношении одних и тех же лиц.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера, продление принудительного лечения, статистический анализ, судебно-психиатрическая экспертиза, проблемы правоприменения.

PERUSHKINA Vitalina Sergeevna,
Master's Student,
Faculty of Jurisprudence and Legal Regulation,
Russian State Social University (RSSU)

PRACTICE OF EXTENDING COMPULSORY MEDICAL MEASURES IN MOSCOW COURTS: STATISTICAL ANALYSIS AND ENFORCEMENT ISSUES (2020–2024)

Annotation. Based on statistical data on the consideration of petitions for the extension of compulsory medical measures by the courts of Moscow for 2020–2024 (3,639 cases), as well as a comprehensive analysis of published judicial decisions, the prevailing law enforcement practices are examined. It is established that the proportion of refusals to extend is 0.55%, forensic psychiatric examinations are ordered only when considering issues of termination, and in the vast majority of cases studied, the prosecutor supports the petitions of medical organizations. Cases of leaving petitions without consideration due to procedural deficiencies or non-appearance of the person have been identified, as well as long-term (up to 20 years) episodes of the application of compulsory measures to the same individuals.

Key words: compulsory medical measures, extension of compulsory treatment, statistical analysis, forensic psychiatric examination, enforcement issues.

Принудительные меры медицинского характера (ПММХ) — институт уголовного права, применяемый судом к невменяемым либо лицам с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости (ст.

97–104 УК РФ). Их цели — излечение и предупреждение новых деяний (ст. 98 УК РФ).

Как отмечает К.А. Долгополов, «суд назначает ПММХ без указания срока... заранее определить время, необходимое для излечения, невоз-

можно» [2]. Отсутствие законодательных ограничений создаёт риск необоснованно длительного применения этих мер.

Цель работы — на основе статистических данных и анализа судебных актов оценить реальную практику рассмотрения ходатайств о продлении ПММХ в судах г. Москвы и предложить меры по усилению процессуальных гарантий лиц, в отношении которых они применяются.

Обзор литературы

Проблематика применения ПММХ рассматривалась в работах как учёных-правоведов, так и специалистов в области судебной психиатрии. Вопросы правовой природы и целей ПММХ, оснований их назначения, а также процедурных гарантий прав лиц, в отношении которых они применяются, подробно освещены в исследованиях Б.А. Протченко, Г.В. Назаренко, Р.И. Михеева, А.И. Ситниковой и других.

Значительное внимание уделено недостаткам законодательной техники при конструировании норм о ПММХ. Так, У.В. Зубкова и Н.М. Исайкин отмечают, что ст. 97 УК РФ содержит «симбиоз, неразрывное целое» разнородных предписаний, а единственным основанием применения мер следует признать общественную опасность психически больного лица, совершившего деяние [3]. А.И. Ситникова обращает внимание на нарушение требований законодательной техники в ст. 99 УК РФ, где названия психиатрических стационаров «приобрели запредельный объем (от десяти до шестнадцати слов) и потеряли такое качество, как воспроизводимость законодательного текста» [6].

Процедура продления, изменения и прекращения ПММХ, предусмотренная ст. 102 УК РФ и ст. 445 УПК РФ, также подвергается критике. К.А. Долгополов указывает, что «установление судебной процедуры продления... повышает ответственность медицинских работников за обоснованность заключений и служит дополнительной гарантией защиты прав», однако «закон позволяет изменять ПММХ как с более строгих на менее строгие, так и наоборот», что может порождать неопределённость [2].

Особое значение для настоящего исследования имеют работы, анализирующие судебную практику. С.Н. Шишков, опираясь на примеры из практики, продемонстрировал, что отсутствие чёткой регламентации приводит к межведомственным спорам и нарушению прав пациентов [7]. Вместе с тем, системного статистического анализа практики продления ПММХ по данным судебной статистики до настоящего времени не проводилось. Настоящая работа восполняет этот пробел.

Методология

Эмпирическую базу составили данные Официального портала судов г. Москвы (mos-gorsud.ru) за 2020–2024 гг. Проведён сплошной анализ текстов опубликованных судебных актов по всем районным судам столицы за указанный период.

Дополнительно, ввиду отсутствия опубликованных мотивированных постановлений по значительной части дел (из 3 639 ходатайств опубликовано лишь 485), анализировались карточки дел, содержащие данные о движении дела: история состояний, даты процессуальных действий, сведения о назначении экспертиз, а также результаты рассмотрения. Такой подход позволил получить информацию по делам, не обеспеченным опубликованными постановлениями.

Использованы методы статистического анализа временных рядов, сравнительный анализ и правовое моделирование. Выбор пятилетнего периода обусловлен необходимостью выявления устойчивых трендов. Москва выбрана ввиду значительного объёма дел (свыше 600 ходатайств о продлении ежегодно), что обеспечивает репрезентативность. Выводы требуют осторожной экстраполяции на иные регионы.

Результаты

За 2020–2024 гг. суды г. Москвы рассмотрели 3 639 ходатайств о продлении ПММХ (опубликовано 485 мотивированных постановлений). Удовлетворено 3 360 (92,3%), отказано в 20 (0,55%), иные решения составили 259 (7,1%). Доля отказов по годам: 0,73% (2020), 0,31% (2021), 0,63% (2022), 0,47% (2023), 0,62% (2024). Средняя за пятилетие — 0,55% (табл. 1).

Таблица 1. Рассмотрение ходатайств о продлении принудительных мер медицинского характера судами г. Москвы (2020–2024)

Год	Рассмотрено, всего	Удовлетворено	Отказано	Иные решения	Доля отказов, %
2020	545	482	4	59	0,73

Год	Рассмотрено, всего	Удовлетворено	Отказано	Иные решения	Доля отказов, %
2021	637	596	2	39	0,31
2022	791	722	5	64	0,63
2023	857	799	4	54	0,47
2024	809	761	5	43	0,62
Итого	3639	3360	20	259	0,55

Примечание. Категория «иные решения» объединяет процессуальные исходы, не связанные с удовлетворением или отказом в продлении. Статистическая форма не позволяет детализировать эту категорию, что является ограничением исследования.

Таблица 2. Рассмотрение ходатайств о прекращении принудительных мер медицинского характера судами г. Москвы (2020–2024).

Год	Рассмотрено, всего	Удовлетворено	Отказано	Иные решения	Доля удовлетворённых, %
2020	86	62	9	15	72,1
2021	124	97	11	16	78,2
2022	127	109	6	12	85,8
2023	122	95	6	21	77,9
2024	124	108	7	9	87,1
Итого	583	471	39	73	80,8

Примечание. Категория «иные решения» аналогично не детализирована в статистике.

Сплошной анализ судебных актов выявил несколько значимых характеристик практики.

Возвраты ходатайств. Часть дел, отнесённых к категории «иные решения», составили ходатайства, возвращённые судом для доработки либо оставленные без рассмотрения ввиду процессуальных недостатков. По продлению зафиксировано 79 таких случаев, по прекращению — 39. Наличие возвратов свидетельствует об осуществлении судами формального контроля на стадии принятия заявлений, однако эти решения

не затрагивают существа обоснованности продления или прекращения.

Назначение судебно-психиатрических экспертиз. Назначение экспертизы по инициативе суда (либо прокурора) имело место только в Кузьминском районном суде. В других судах Москвы таких случаев не выявлено. Было вынесено 10 постановлений о назначении экспертизы при рассмотрении ходатайств о прекращении ПММХ и одно — при рассмотрении ходатайства о продлении (производство по последнему впоследствии

прекращено). В этих постановлениях основания назначения экспертизы не раскрываются, отсутствует информация о стороне, заявившей ходатайство, и об организации, которой поручено проведение экспертизы.

Во всех 10 делах инициатором прекращения выступала администрация психоневрологического диспансера. Суд, усомнившись в обоснованности представления, назначал экспертизу, которая в каждом случае опровергала выводы медицинской организации, подтверждая сохраняющуюся общественную опасность и необходимость продолжения лечения. В результате суд отказывал в удовлетворении ходатайства о прекращении.

Позиция прокурора. В подавляющем большинстве изученных дел о продлении, прокурор представлял заключение о необходимости удовлетворения ходатайства медицинской организации. В делах о прекращении, инициированных диспансером, прокурор, как правило, также поддерживал ходатайство.

Отказы в продлении. Единичные случаи отказа в продлении обладают характерной особенностью: они, как правило, связаны не с оценкой судом обоснованности продолжения лечения по существу, а с ситуацией, когда сама медицинская организация представила противоречивые либо взаимоисключающие документы. Наиболее показательным примером служит постановление Черемушкинского районного суда г. Москвы от 12 января 2024 г. (дело № 6-7/2024). ПНД № 1 обратился в суд с ходатайством о продлении амбулаторного принудительного лечения в отношении лица, страдающего умственной отсталостью. В обоснование ходатайства было представлено медицинское заключение от 12 января 2023 г. № 156, однако содержание этого документа прямо противоречило заявленному требованию: врачебная комиссия пришла к выводу, что необходимость в применении меры отпала и целесообразно прекратить принудительное наблюдение. Суд, установив данное противоречие, а также приняв во внимание, что прокурор не поддержал представление, оставил ходатайство без удовлетворения.

Аналогичным образом, в ряде других случаев отказ в продлении либо оставление ходатайства без рассмотрения были обусловлены не проверкой обоснованности продолжения лечения, а процессуальными препятствиями. Так, постановлением Кузьминского районного суда г. Москвы от 24 июня 2024 г. (дело № 6-23/24) представление о продлении было оставлено без рассмотрения ввиду неоднократной неявки лица, в отношении которого решался вопрос, и его законного представителя. Суд прямо указал, что не является

органом преследования и не наделён полномочиями по розыску, а рассмотрение вопроса в отсутствие указанных лиц невозможно.

Примечательно, что в практике встречаются отказы в изменении принудительной меры с амбулаторной на стационарную (постановление Басманного районного суда г. Москвы от 9 августа 2023 г. по делу № 6-18/2023). Суд отказал в удовлетворении ходатайства о переводе лица в стационар общего типа, мотивировав это тем, что уголовный закон не предусматривает для лиц, осуждённых в состоянии вменяемости, иной принудительной меры, кроме амбулаторного наблюдения. В данном случае отказ был обусловлен не оценкой психического состояния, а ограничениями законодательной конструкции.

Длительность применения мер. Статистическая отчётность не позволяет точно определить число лиц, в отношении которых выносились решения (одно и то же лицо может фигурировать в нескольких ходатайствах о продлении с периодичностью в 6 или 12 месяцев). Однако анализ актов Кузьминского суда и выборочная проверка других судов показывают, что длительность нахождения на принудительном лечении превышает три года, а в ряде случаев достигает 10 и более лет.

Иллюстративны дела, демонстрирующие многолетний цикл применения ПММХ в отношении одних и тех же лиц. Гражданин М.Л.В. постановлением Черемушкинского районного суда от 28 мая 2004 г. был освобождён от уголовной ответственности с направлением на принудительное лечение в психиатрический стационар общего типа. Спустя более 20 лет, 14 ноября 2024 г., Кузьминским районным судом вынесено постановление о продлении ПММХ (дело 6-0040/2024). По делу Л.Я.Н.: постановлением Нагатинского районного суда от 29 марта 2006 г. она была освобождена от ответственности с направлением на принудительное лечение в стационар специализированного типа. Впоследствии вид меры изменён на амбулаторное принудительное лечение, которое неоднократно продлевалось. Последнее продление в рамках 2020-2024 гг. — постановлением Кузьминского районного суда от 12 июля 2024 г. (дело № 6-0025/2024).

Обсуждение

Низкая доля отказов в продлении может объясняться как добросовестной подготовкой ходатайств медицинскими организациями, так и отсутствием у суда и прокурора стимулов к самостоятельной проверке обоснованности лечения.

Обращает на себя внимание, что судебнопсихиатрические экспертизы назначались только в одном суде и исключительно по ходатай-

ствам о прекращении. Полученные данные согласуются с наблюдениями С.Н. Шишкова о зависимости судебных решений от заключений медицинских специалистов.

Зарубежный опыт (ст. 706-136 УПК Франции) [8] предлагает альтернативную модель с установлением максимальных сроков и обязательным участием независимых экспертов, отдельные элементы которой могут быть адаптированы в российской правовой системе.

По мнению автора, к числу наиболее авторитетных экспертных учреждений, способных провести независимую судебно-психиатрическую экспертизу, относятся ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России (федеральный центр), а также ведущие региональные центры — СПб ГКУЗ «ГПБ № 6» и ГАУЗ «РКПБ им. акад. В.М. Бехтерева», чьи экспертные подходы формировались в рамках исторически различных научных традиций. [5].

Заключение

Сложившаяся в г. Москве практика рассмотрения ходатайств о продлении принудительных мер медицинского характера характеризуется высокой степенью согласованности между медицинскими организациями, прокуратурой и судом. Механизмы независимой проверки обоснованности продолжения лечения в рамках процедуры продления практически не задействуются.

Отсутствие в законодательстве временного предела, после которого применение меры требовало бы повышенных доказательственных стандартов, создаёт предпосылки для неопределённо длительного нахождения лица на принудительном лечении. В то же время клинические исследования показывают, что средний интервал между госпитализациями достигает 41 месяца, то есть около 3,5 лет [1]. Это означает, что по истечении трёх лет непрерывного лечения с высокой вероятностью может наступить состояние стабилизации, при котором общественная опасность лица снижается или исчезает.

В связи с этим предлагается дополнить ст. 102 УК РФ положением:

«По истечении трёх лет непрерывного применения принудительной меры медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь, продление этой меры допускается только при наличии заключения независимой судебно-психиатрической экспертизы, подтверждающей, что лицо по своему психическому состоянию сохраняет общественную опасность и нуждается в дальнейшем лечении.»

Тем самым суд возвращается к своей основной функции — независимому и состязательному

разрешению вопроса о мере принуждения, а лицо получает реальную, а не декларативную гарантию от бессрочной изоляции.

Список литературы:

[1] Гурович И. Я. Ремиссии и личностно-социальное восстановление (recovery) при шизофрении: предложения к 11 пересмотру МКБ / И. Я. Гурович, А. Б. Шмуклер, Я. А. Сторожакова // Социальная и клиническая психиатрия. — 2008. — Т. 18, № 4. — С. 34–39.

[2] Долгополов К. А. Порядок применения, продления, изменения и прекращения принудительных мер медицинского характера / К. А. Долгополов // Актуальные проблемы правоприменения и управления на современном этапе развития общества : сборник научных статей по материалам VI Национальной заочной научно-практической конференции, Ставрополь, 21 декабря 2023 года. — Ставрополь : Ставропольское издательство «Параграф», 2024. — С. 175–178.

[3] Зубкова У. В. Проблемы правового регулирования принудительных мер медицинского характера / У. В. Зубкова, Н. М. Исайкин // Право, государство и гражданское общество в условиях системных реформ : XVI международная очно-заочная научно-практическая конференция, Москва, 24 мая 2019 года. — Москва : Научно-издательский центр «Империя», 2019. — С. 62–67.

[4] Колмаков П. А. О правоотношениях, возникающих при применении принудительных мер медицинского характера / П. А. Колмаков // Медицинское право. — 2008. — № 3. — С. 44–46.

[5] Савенко Ю. С. Санкт-Петербургская и Московская психиатрические школы: различия и сходство / Ю. С. Савенко // Независимый психиатрический журнал. — 2017. — № 2. — С. 28–30.

[6] Ситникова А. И. Принудительные меры медицинского характера: законодательная техника / А. И. Ситникова // Вестник Омского университета. Серия: Право. — 2008. — № 4 (17). — С. 135–147.

[7] Шишков С. Исполнение принудительных мер медицинского характера / С. Шишков // Законность. — 2007. — № 6 (872). — С. 2–6.

[8] Code de procédure pénale: Articles 706-135 – 706-137. // Légifrance.fr. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 31.03.2026).

References:

[1] Gurovich I. Ya. Remissions and personal-social recovery in schizophrenia: proposals for the 11th revision of the ICD / I. Ya. Gurovich, A. B. Shmukler, Ya. A. Storozhakova // Social and Clinical Psychiatry. - 2008. - Vol. 18, No. 4. - Pp. 34-39.

[2] Dolgoplov K. A. Procedure for the application, extension, modification and termination of com-

pulsory medical measures / K. A. Dolgoplov // Actual problems of law enforcement and management at the current stage of development of society: a collection of scientific articles based on the materials of the VI National Correspondence Scientific and Practical Conference, Stavropol, December 21, 2023. - Stavropol: Stavropol Publishing House "Paragraph", 2024. - Pp. 175-178.

[3] Zubkova U. V. Problems of legal regulation of compulsory medical measures / U. V. Zubkova, N. M. Isaikin // Law, state and civil society in the context of systemic reforms: XVI international in-person and correspondence scientific and practical conference, Moscow, May 24, 2019. - Moscow: Scientific Publishing Center "Imperia", 2019. - Pp. 62-67.

[4] Kolmakov P. A. On legal relations arising from the application of compulsory medical measures

/ P. A. Kolmakov // Medical law. - 2008. - No. 3. - Pp. 44-46.

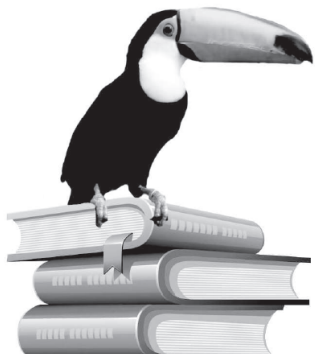
[5] Savenko Yu. S. St. Petersburg and Moscow psychiatric schools: differences and similarities / Yu. S. Savenko // Independent Psychiatric Journal. — 2017. — No. 2. — P. 28–30.

[6] Sitnikova A. I. Compulsory measures of a medical nature: legislative technique / A. I. Sitnikova // Bulletin of Omsk University. Series: Law. — 2008. — No. 4 (17). — P. 135–147.

[7] Shishkov S. Execution of compulsory measures of a medical nature / S. Shishkov // Legality. — 2007. — No. 6 (872). — P. 2–6.

[8] Code de procédure pénale: Articles 706-135 – 706-137. // Légifrance.fr. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (date of access: 31.03.2026).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru